

Список литературы: 1. Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР [Текст] // Т.Е. Абова М.: изд. Зерцало, 1985. – С. 98–105. 2. Архипов И.В. Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. [Текст] / И.В. Архипов // диссертация, доктора юридических наук: 12.00.01 Саратов, 2000 – С. 463. 3. Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. – М., Л., 1928. – С. 42. 4. Демченко Г.В. Из истории судоустройства в Древней России. – Варшава, 1909. – С. 78. 5. Клеандров М.И. О некоторых направлениях совершенствования процессуально-процедурной деятельности органов госарбитража М.: ИГиП АН СССР, 1988. – 271. 6. Краткое обозрение истории судоустройства и судопроизводства в России. – М., 1855. – С. 146. 7. Ланге Н. Древние русские сместные или вобчие суды. – М., 1882. – С. 64.; Московский Коммерческий суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 гг.) и его современные деятели / Под ред. Н.А. Победоносцева и Т.М. Годзевича. – СПб., 1909. – С. 85. 8. О дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов государственного арбитража: Постановление Совета Министров СССР [Текст]: от 17 января 1974 г. N 60 // СП СССР 1974 № 4, – Ст. 19. 9. Треушников М.К. Арбитражный процесс [Текст] / проф. М.К. Треушников // Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с заданиями для практикума, обновленной учебной программой и действующим Арбитражным процессуальным кодексом Москва:, изд. Зерцало, 1995. С. 6–448. 10. Ярков В.В. Арбитражный процесс: Учебник [Текст] // Отв. ред. проф. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – С. 604.

*Примисиц Ю.И.
г. Кишинев, Молдова
Мелешкова Ю.С., Гаряева А.М.
г. Харьков, Украина*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В СТРАНАХ СНГ

Для развития цивилизованных рыночных отношений важным является формирование информационного общества, в становлении которого одну из основных ролей играет информатизация [1]. Характерной чертой постиндустриального общества и является его глубокая информатизация – внедрение во все сферы жизни средств коммуникаций и вычислительной техники. Целью данной статьи является исследование текущей ситуации в законодательстве, регулирующем правоотношения в области электронного документооборота (ЭДО) в Украине и в Российской Федерации (РФ). Задачей – выявление «слабых» мест в нормотворчестве, применяемого к ЭДО в этих двух странах.

Современные технологии глобальной коммуникации позволяют экономическим отношениям существовать в электронной форме. Это связано с организацией совместной работы большого количества людей, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, возможностью напрямую связываться между собой, полной свободой перемещения нематериальных активов по личному усмотрению. Распространение и обработка, хранение информации являются важнейшей сферой человеческой деятельности, требующей четкого правового регулирования. И ее значение будет возрастать по мере включения все большего числа людей в активный информационный обмен. Развитая компьютерная и коммуникационная инфраструктура стала одним из ключевых факторов успешного социально-экономического развития современного государства, деловой активности его граждан [2].

Деятельность всех субъектов гражданских правоотношений так или иначе связана с документооборотом. Документы используются во всех правовых системах и существовали на протяжении всех исторических этапов как форма выражения гражданских правоотношений и использовались как доказательство. С переходом от индустриального общества к информационному изменились роль и значение документов – появились такие формы гражданских правоотношений как электронный документ (ЭД) [3].

В России и Украине сегодня мы находимся на пороге грандиозной перестройки всего комплекса знаний и опыта в сфере управления документами. К примеру, в Российской Федерации в целях внедрения новых информационных технологий в работу органов государственного управления, а значит поддержки электронного документооборота, принят и осуществляется ряд правительственных программ и решений. На протяжении нескольких последних лет в стране выполнялась Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002–2010 гг.), которая финансировалась из государственного бюджета. В настоящее время идет Федеральная государственная программа (ФГП) «Информационное общество» (2011–2020 гг.) [4]. Правительство Украины также объявила одной из приоритетных задач переход на электронный документооборот, выделив два основных его этапа:

- на первом этапе (до 2012 г.) будут разработаны нормативно-правовая и нормативно-техническая базы, необходимые для предоставления административных услуг в электронном виде. Также будут созданы единые стандарты взаимодействия субъектов электронного управления и единая общегосударственная система электронного документооборота. На этом же этапе органы государственной власти и местного самоуправления начнут предоставлять услуги гражданам в электронном виде.

- на втором этапе (до 2014 г.) в электронной форме будут предоставляться услуги во всех сферах общественной жизни.

Самыми трудными и самыми актуальными становятся вопросы развития законодательно-нормативной базы, необходимой для электронного документооборота.

Здесь можно выделить три основные проблемные области:

- несоответствие действующего законодательства развивающимся отношениям субъектов, порядку их взаимодействия на основе использования информационно-коммуникационных технологий и интерактивной виртуальной доверенной среды;

- проблемы строительства единого информационно-правового пространства, доверенной интерактивной среды оборота электронных документов, включающей механизмы идентификации и проверки полномочий уполномоченных лиц и обеспечивающей оборот юридически значимыми ЭД на всех уровнях и между субъектами отношений на основе единых стандартов и регламентов. Это, в частности, между ОГВ на всех уровнях, между ОГВ и хозяйствующими субъектами и гражданами, между хозяйствующими субъектами, гражданами;

- отставание законодательной базы, регулирующей порядок организации электронного документооборота в целом и предоставления государственных услуг в электронной форме в частности.

И если в Украине (как и в России) накоплен еще весьма незначительный опыт правового регулирования электронного документооборота и применения соответствующего права, то в системе ООН и в Европейском Союзе эти отношения уже получили некоторое развитие. В Комиссии ООН по международному торговому праву – UNCITRAL было разработано два модельных закона: об электронной коммерции (MLEC, 1996) и об электронных подписях (MLES, 2000). В Европейском Союзе также принято две директивы: Директива по электронной коммерции и Директива по электронным подписям. Страны, входящие в Европейский Союз, не остаются в стороне от попыток упорядочить отношения по поводу электронного документооборота.

В настоящее время огромное значение для развития электронного документооборота имеет электронно-цифровая подпись (ЭЦП), т.к именно этот инструмент способен преодолеть основное правовое препятствие – невозможность предоставлять электронные документы, например, договоры, в качестве доказательств в суде при возникновении споров из-за отсутствия юридической силы таких документов.

Цифровая подпись предоставляет пользователям возможность обеспечить аутентичность и целостность электронного документа, а также засвидетельствовать авторство владельца, заверяющего таким способом документ. Сегодня существует достаточно много программных продуктов, реализованных в виде дополнений к стандартным приложениям. Эти продукты предоставляют весь спектр услуг по использованию цифровой подписи. При этом процедуры наложения и проверки подписи совершенно «прозрачны» для рядовых пользователей [5].

Во многих странах законодательство об электронных подписях к настоящему времени уже действует или находится на стадии принятия. Первым специальным законом, установившим «правовой статус электронной цифровой подписи (ЭЦП) и урегулировавшим отношения, возникающие при использовании ЭЦП» в Украине, стал Закон «Об электронной цифровой подписи» от 22 мая 2003 года (Закон об ЭЦП). Кроме того, некоторые положения об электронной подписи были включены в Закон Украины «О платежных системах и переводе денег на Украине» от 5 апреля 2001 года (Закон о платежных системах) и Закон Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» от 22 мая 2003 года (Закон об электронных документах).

Впрочем, количество законов не означает качество правового регулирования использования электронной подписи в гражданском обороте. Во время разработки и принятия указанных нормативно-правовых актов законодатель допустил концептуальную ошибку – он не установил функций электронной подписи в гражданском обороте и не определил ее свойств. Как следствие, сегодня, если исполнять требования закона, невозможно подписать электронный документ электронной подписью, имеющей равную юридическую силу с собственноручной. Наличие такой проблемы подтверждается следующими аргументами [6].

Законодательство Украины предусматривает возможность использования для подписания электронных документов пяти технологий электронной идентификации, имеющих разную юридическую силу и разный механизм правового регулирования. Так, следует говорить о следующих видах электронной подписи: 1) *электронно-числовая подпись* – использование данного вида электронной подписи предусмотрено частью 3 статьи 207 ГК, но законодательство не содержит ни одной правовой нормы, регламентирующей порядок ее использования; 2) *цифровая подпись* – в соответствии с частью 7 статьи 5 Закона об ЭЦП, применяется в банковской сфере, и порядок ее применения определяется НБУ, но не регулируется законодательством Украины; 3) *электронная подпись* – является обязательным реквизитом электронного документа, а ее наложением завершается создание такого документа. И хотя, в соответствии с частью 5 статьи 3 Закона об ЭЦП, электронная подпись не может быть признана недействительной лишь на том основании, что она имеет электронную форму или не основывается на усиленном сертификате ключа, такая подпись, из-за отсутствия об этом прямого указания закона, не приравнивается по юридической силе к собственноручной подписи, а потому не может использоваться участниками гражданских отношений для подписания электронных документов; 4) *электронная цифровая подпись* – совокупность данных, полученная с помощью криптографического преобразования содержимого электронного до-

кумента, которая дает возможность подтвердить его целостность и идентифицировать личность подписавшегося (статья 1.11 Закона о платежных системах). Этот вид ЭЦП является обязательным реквизитом электронного документа и имеет одинаковую юридическую силу с подписью на бумажном документе (статьи 18.2–18.3 Закона о платежных системах). Тем не менее, как и в предшествующих случаях, законодательство Украины не содержит норм, определяющих порядок использования этого вида электронной подписи для подписания электронных документов; 5) *электронная цифровая подпись* – это единственный вид подписи, порядок применения которой определен законодателем. Она по своему правовому статусу приравнивается к собственноручной подписи (печати) в случае, если она подтверждена с использованием усиленного сертификата ключа с помощью надежных средств цифровой подписи. Поскольку законодательство Украины не содержит правовых норм не только относительно цифровой подписи, но и относительно надежных средств цифровой подписи, подтвердить в суде ЭЦП с помощью таких средств не представляется возможным. Именно поэтому следует говорить о том, что этот вид ЭЦП, как и все другие, также не может использоваться для подписания электронных документов вместо собственноручной подписи.

В Российской Федерации в настоящее время действуют два федеральных закона о реквизите электронного документа: Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» (действует до 01.07.2012 г.), и вступил в силу новый Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г., в то время как базовый закон «Об электронном документе» отсутствует. И это в то время, когда есть четкое понимание, что государственные и муниципальные услуги невозможно эффективно реализовать иначе, чем посредством дистанционных электронных форм взаимодействия и электронного документооборота. Нормы этого закона («Об электронной подписи»), к сожалению, в целом не создают ясного порядка, вносят некий «хаос», который необходимо будет «разгребать» подзаконными НПА Правительства РФ и ведомств, что в отсутствие базового федерального закона «Об электронном документе» сделать на основе единых принципов будет нереально.

Таким образом, в последние годы в Украине и России сложились предпосылки для развития электронного документооборота. В то же время следует признать, что законодательные и иные правовые нормативные акты двух стран пока лишь в самых общих чертах регулируют вопросы применения ЭД в управленческой деятельности. Фрагментарный характер законодательного регулирования электронных документов затрудняет их комплексное применение во всех сферах жизни общества и государства и не позволяет в полной мере использовать их преимущества перед бумажными документами.

Список литературы: 1. Указ Президента України № 537-V «Про Основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007–2015 роки». 2. Моченов В.Ю. Правовое регулирование электронной коммерции: дисс... канд. юр. наук. М., 2007. 175 с. 3. Шелепина Е.А. Правовые аспекты электронного документооборота: дисс... канд. юр. наук. М., 2007. 226 с. 4. Храмцовская Н.А. Основные тенденции развития законодательно-нормативной базы в области управления документами в России [Электронный ресурс]. URL: <http://ecm-journal.ru/docs/Tikhaja-ehlektronnaja-revoljucija-vdeloproduzvodstve-i-arkhivnom-dele.aspx>. 5. Электронная цифровая подпись (ЭЦП) в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-signature.com.ua/?p=65>. 6. Сахарук Д. Юридическая сила электронной подписи: «Юридическая практика», 2004.